УДК 338.22, 332.14

Андрей ПОПОВ

Татьяна СОЛОВЬЕВА

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ И СТРАНАХ ЕС

Аннотация. К числу приоритетных направлений политики Европейского союза в последние десятилетия относится создание благоприятной среды для развития социальных инноваций, которые рассматриваются как эффективный инструмент решения острых проблем в обществе или смягчения их негативных эффектов. За это время накоплен большой объём знаний и опыта в области теории и практики социальных инноваций, в результате чего страны ЕС по праву считаются лидерами в этой сфере. В статье анализируются особенности развития социальных инноваций в РФ и государствах-членах Евросоюза с целью определить возможности для решения проблем, актуальных для российской действительности. Информационную базу составили данные международных исследовательских агентств, нормативно-правовые документы и научно-практические публикации. Проведённый анализ позволил оценить потенциал развития социальных инноваций в России и странах ЕС, а также выделить основные причины того, что на территории Европы создаются более благоприятные условия для формирования экосистемы социальных инноваций. Особое внимание уделено феномену социального предпринимательства как одного из важнейших проводников социальных инноваций. Полученные результаты легли в основу направлений, реализация которых позволит создать благоприятные условия для развития социальных инноваций в России.

Ключевые слова: социальные инновации, Европейский союз, Россия, социальное предпринимательство, экосистема социальных инноваций.

© **Попов Андрей Васильевич** – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки “Вологодский научный центр Российской академии наук”. **Адрес:** Россия, 160014, Вологда, ул. Горького, 56а. **E-mail:** ai.popov@yahoo.com

Соловьева Татьяна Сергеевна – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки “Вологодский научный центр Российской академии наук”. **Адрес:** Россия, 160014, Вологда, ул. Горького, 56а. **E-mail:** solo_86@list.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-00717.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12020170181>

Развитие социальных инноваций как ответ на вызовы и проблемы, характерные для определённой территории [Phills et al., 2008], является перспективным направлением их решения. В Европе поддержка социальных инноваций стала одним из лейтмотивов государственной политики, отражённых в стратегических документах развития Евросоюза (прежде всего, в стратегии “Европа 2020”). Кроме того, социальные инновации находятся в фокусе внимания не только в рамках наднациональной, но и национальной и региональной политики государств – членов ЕС. Настоящая статья посвящена исследованию потенциала развития социальных инноваций в России и странах Евросоюза с целью поиска направлений их стимулирования в условиях российской действительности.

Сущность и роль социальных инноваций в современной экономике

Термин “социальная инновация” возник в начале XVIII века в русле различных идеологических, социально-политических и религиозных дебатов [Moulaert et al., 2017: 14]. С течением времени в зависимости от преобладающего политического, экономического и социального контекста (от социализма до модели нового государственного управления) несколько менялся и смысл, вкладываемый в данное понятие. В настоящее время отмечается, что большинство экспертов признаёт необходимость и важность внедрения социальных инноваций, однако до сих пор не сложилось чёткого понимания их сущности [Pol, Ville, 2009]. Специалисты [Moulaert et al., 2013: 13] объясняют такую ситуацию не только эволюцией самого термина, но и очень упрощённым его использованием как “модного слова” в различных политических практиках.

В обобщённом виде под социальными инновациями подразумевают *новые идеи, которые удовлетворяют социальные потребности, создают социальные отношения и способствуют развитию новых форм сотрудничества* [European Commission, 2011a]. При этом социальные инновации могут принимать форму процесса, продукта, услуги, платформы, бизнес-модели и т.д. и реализовываться различными акторами (государство, частный сектор, НКО, социальные предприниматели и т.д.). Когда социальная инновация оказывает широкое или долговременное системное воздействие, она носит разрушительный характер [Christensen et al., 2006], т.е. приводит к трансформации сложившейся системы. При этом изменение может быть как позитивным, так и негативным, поскольку не все успевают приспособиться к некоторым нововведениям, ускоряющим темпы общественной жизни, что в итоге может стать причиной возникновения “футурошока” в терминологии А. Тоффлера [Тоффлер, 1997: 140].

Вместе с тем исследования [Graddy-Reed, Feldman, 2015; Solov'eva et al., 2018] показывают, что социальные инновации вносят значимый вклад в развитие территорий, оказывая воздействие на: повышение качества жизни и трудоустройство уязвимых категорий населения, развитие сельских и городских территорий, решение экологических проблем, снижение неравенства и достижение социальной справедливости и пр., в целом способствуя устойчивому развитию стран и регионов.

Потенциал развития социальных инноваций в странах ЕС и России

Проблемы глобализации, интеграции, общественной безопасности, социальной справедливости и т.д. в полной мере стоят перед Европейским союзом [Громыко, 2018]. Многие из этих вызовов довольно успешно решаются. К примеру, развитие интеграционных процессов имеет значительные позитивные результаты: формирование единых пространств и общих жизненных норм и ценностей, увеличение численности членов ЕС [Каргалова, 2016: 111] и т.д. Одним из главных преимуществ европейских стран всегда являлась социальная составляющая. Неслучайно ключевым драйвером экономического и социального благополучия Европы выступает социальная экономика [Council of the European Union, 2015], в достижении целей которой важное место занимают социальные инновации, получившие мощный импульс к развитию в рамках стратегии “Европа 2020” [European Commission, 2010]. Среди основных направлений поддержки социальных инноваций в рамках наднациональной политики Евросоюза можно выделить: помощь в обмене опытом, реализацию конкурсных программ, предоставление финансирования (как прямого, так и через структурные и инвестиционные фонды ЕС), поддержку инфраструктуры развития социальных инноваций и информирование об их преимуществах, содействие в проведении исследований по развитию теории и практики социальных инноваций [European Commission, 2019] и т.д. Одним из ключевых мероприятий Евросоюза является формирование экосистем¹ социальных инноваций, т.е. благоприятной среды (институциональной, экономической, социально-культурной и т.д.), способствующей взаимовыгодному межсекторальному сотрудничеству. Такие экосистемы в Европе находятся в стадии активного развития и состоят из разнообразных акторов (органы власти, бизнес, структуры гражданского общества, научно-образовательные организации и др.). Каждый из них выполняет определенную функцию. Соответствующая инфраструктура обеспечивает их деятельность и взаимодействие.

В то же время экосистемы социальных инноваций в разных странах имеют свою специфику, что во многом обусловлено моделью социального обеспечения. В обобщённом виде в Европе выделяют три типа экосистем (табл. 1):

- англосаксонскую, нацеленную на смягчение причин, ведущих к бедности, и развитие личной ответственности;
- континентальную, поощряющую политику предоставления государственных услуг в целях “общего блага”;
- восточноевропейскую, где особое значение отводится рядовым членам общества в силу низкого уровня доверия к органам власти и отсутствия ощутимой поддержки со стороны государственных фондов.

Находящуюся в процессе становления российскую экосистему социальных инноваций сложно отнести к определённому типу, поскольку ей присущи характеристики как англосаксонской (основные акторы – социальные предприниматели, финансирование частных фондов, отсутствие комплексного стратегического подхода), так и континентальной (развитие “сверху вниз”, элементы государственного фи-

¹ Термин “экосистема” заимствован из биологии и в рамках социально-экономических наук применяется с середины XX века [Соловьева, 2019].

нансирования) и восточноевропейской (недостаточная информированность общественности о социальных инновациях) экосистем. Как и в европейских странах, большинство инициатив в России направлено на решение проблем в сфере обучения и непрерывного образования, здравоохранения и социального обеспечения, занятости и борьбы с бедностью [Howaldt et al., 2018: 90–91, 125].

Таблица 1.

Сравнительные характеристики европейских экосистем социальных инноваций

Тип/аспект экосистемы	Англосаксонская	Континентальная	Восточноевропейская
Структура	Либерально-рыночная	Развитие “сверху вниз”	Инициатива снизу
Усилия в области социальных инноваций	Акцент на воздействии на общество посредством генерирования доходов	Акцент на воздействии на общество	Акцент на воздействии на общество, информационно-пропагандистская деятельность
Институты (основные акторы)	Социальные предприятия	Государственные институты	Некоммерческие организации, ассоциации
Финансовые условия	Частные фонды, инвестиции в социальные изменения	В основном правительственные фонды ЕС (ESF / ERDF)	Правительственные фонды ЕС / Донорская поддержка
Содействие в распространении	Содействие правительства	Не сосредотачиваются на распространении	Не сосредотачиваются на распространении
Открытость к сотрудничеству	Открыта для сотрудничества	Индивидуалистический подход	Индивидуалистический подход
Преимущества	Оптимальное использование ресурсов, способность объединять различных субъектов на микро-, мезо- и макроуровнях для достижения большего социального воздействия	Долгосрочное планирование социального прогресса, способность находить ресурсы для крупномасштабных проектов и инициатив	Способность адаптировать наиболее успешные модели социальных инноваций из других стран
Недостатки	Отсутствие комплексного стратегического подхода	Недостаточный контроль эффективности государственных расходов, риски развития небольших проектов, не имеющих государственной поддержки	Недостаточная информированность общественности о социальных инновациях, отсутствие комплексного подхода к финансированию

Источник: [OECD, 2016] с дополнениями авторов.

Сформировать общее представление о том, насколько среда благоприятна для развития социальных инноваций, позволяют данные аналитического отдела журнала *The Economist*. Предложенный исследовательской группой индекс, значения которого могут варьироваться от 0 до 100 баллов, включает в себя 4 блока показателей, характеризующих политическую и институциональную среду, возможности финансирования социально-инновационного бизнеса, ценности предпринимательства, развитость гражданского общества [Economist, 2016]. Преимуществом использования этой методики, в отличие от множества других, является обращение не только к количественным, но и качественным индикаторам, которые рассчитываются на основе анализа публичных отчетов, интервью с экспертами, государственной политики и т.д. Всего в исследовании, проведенном в 2016 г., приняло участие 45 стран, среди которых Россия и 13 государств – членов Евросоюза¹.

¹ В связи с особенностями информационной базы, ограничивающей временной период исследования, Великобритания рассматривается нами в качестве полноправного члена ЕС.

Значения индекса свидетельствуют о неоднородности условий для развития социальных инноваций на территории ЕС (табл. 2). Лидеры рейтинга – Великобритания (77,3), Дания (71,2) и Бельгия (69,2). К числу аутсайдеров относятся Польша (52,6), Португалия (52,0) и Испания (44,8), продемонстрировавшие заметно худший результат. При рассмотрении базовых компонентов индекса различия ещё больше и достигают 40–50 баллов. В этом отношении характерно выделяется блок показателей “ценности предпринимательства”, где межстрановые отличия не столь существенны в связи с господством рыночных принципов хозяйствования.

Таблица 2.

Индекс социальных инноваций в странах ЕС и России, 2016 г.

Ранг	Политическая и институциональная среда	Возможности финансирования	Ценности предпринимательства	Развитость гражданского общества	Итоговая оценка
1	Великобритания (86,6)	Бельгия (77,9)	Нидерланды (75,9)	Дания (83,9)	Великобритания (77,3)
2	Франция (79,6)	Дания (75,6)	Великобритания (68,4)	Ирландия (83,7)	Дания (71,2)
3	Бельгия (70,1)	Великобритания (75,1)	Ирландия (65,4)	Нидерланды (74,3)	Бельгия (69,2)
4	Германия (69,2)	Ирландия (73,4)	Дания (61,1)	Швеция (71,2)	Франция (66,4)
5	Дания (67,2)	Швеция (69,3)	Португалия (61,1)	Бельгия (68,0)	Германия (66,0)
6	Италия (64,2)	Германия (67,8)	Швеция (60,8)	Финляндия (66,8)	Швеция (65,7)
7	Швеция (63,3)	Финляндия (66,2)	Финляндия (60,5)	Великобритания (64,9)	Финляндия (59,2)
8	Польша (56,7)	Франция (61,9)	Германия (60,1)	Германия (61,1)	Нидерланды (57,7)
9	Португалия (53,8)	Италия (54,1)	Бельгия (55,1)	Португалия (56,6)	Италия (57,5)
10	Финляндия (52,1)	Нидерланды (52,9)	Франция (54,0)	Италия (50,4)	Ирландия (56,5)
11	Нидерланды (47,2)	Польша (51,4)	Польша (54,0)	Франция (50,0)	Польша (52,6)
12	Россия (46,3)	Испания (44,8)	Испания (52,3)	Испания (46,2)	Португалия (52,0)
13	Испания (41,7)	Португалия (38,2)	Италия (51,4)	Польша (43,1)	Испания (44,8)
14	Ирландия (33,8)	Россия (38,2)	Россия (46,3)	Россия (29,2)	Россия (41,4)

Источник: [Economist, 2016].

На этом фоне Россия со значением индекса социальных инноваций 41,4 уступает не только лидерам рейтинга, но и аутсайдерам из числа стран ЕС. Причём это касается как интегральной характеристики, так и её составляющих. Исключением является только политическая и институциональная среда, состояние которой, по мнению экспертов, несколько лучше, чем в Испании и Ирландии. Хуже всего дела обстоят с ценностями предпринимательства и развитием гражданского общества, где Россия занимает 41-е и 43-е места соответственно в общем рейтинге стран-участниц исследования. Причиной служит тот факт, что особое значение в распространении практик социальных инноваций в условиях российской действительности отводится органам власти (движение “сверху вниз”). Они стимулируют процессы социальной активности в основном в приоритетных для государства направлениях. Впрочем, есть определённые подвижки и с другой стороны: люди, попавшие

в сложную жизненную ситуацию, самостоятельно выходят из неё и начинают помогать другим. Этому процессу активно способствует высокий спрос на решение социальных проблем со стороны общества [Соболева, Чубарова, 2017: 8–27].

Причины сложившейся ситуации, когда на территории ЕС создаются более благоприятные условия для развития социальных инноваций, чем в России, заключаются в определяющей роли внутренней политики государств в этом направлении. Безусловно, большое значение имеют и наднациональные стратегии развития, направленные на построение сплочённого, социально ориентированного европейского общества, послужившие основой для разработки инициатив в области социальных инноваций. Однако именно конкретные действия органов власти на местах приводят к самым ощутимым преобразованиям. Один из таких примеров – Великобритания, где за последние десятилетия были сформированы благоприятные институционально-политические условия для развития социальных инноваций. Прежде всего, этому способствовала реализация комплексных государственных программ (например, “Большое общество” и “Открытые государственные услуги”), нацеленных на стимулирование гражданской активности населения и благотворительности, поддержку кооперативов, обществ взаимопомощи, благотворительных и социальных предприятий, привлечение инвестиций в социальную экономику [Tunstall et al., 2011: 3]. В этот период произошли и серьёзные институциональные изменения: создано Бюро по вопросам гражданского общества при кабинете министров Великобритании; принято законодательство, регулирующее деятельность социальных предприятий (в т.ч. в части наделения привилегированным правовым статусом, снижения бюрократических и процедурных барьеров, предоставления возможности участвовать в социальном аутсорсинге). Были учреждены фонды, осуществляющие социальные инвестиции [Edmiston, 2015: 12–15] и т.д.

Интересным представляется опыт Бельгии, которая занимает лидирующие позиции по возможностям финансирования проектов социальных инноваций. Как правило, подобного рода поддержка производится в форме грантов на развитие социальных проектов, субсидий, прямых и косвенных инвестиций в организации третьего сектора, облигаций социального воздействия и кредитов, премий в этой области [SIC, 2016] и т.д. Помимо этого правительством Бельгии активно применяются особые меры фискальной политики в отношении социальных предприятий: налоговые льготы на социальное обеспечение, вычеты из взносов в социальные фонды, снижение ставки НДС [Borzaga, Galera, 2016: 30]. Ресурсное обеспечение обозначенных направлений происходит как посредством централизованных фондов ЕС, так и при помощи государственных и частных программ, в совокупности образующих “богатую экосистему снабжения” [European Commission, 2016].

Проблемы развития гражданского общества и ценностей предпринимательства носят специфический характер в зависимости от рассматриваемой территории. В результате их решение во многом связано с внутренними особенностями того или иного государства, что накладывает ограничения на использование опыта других стран. Однако именно данные аспекты имеют принципиальное значение в контексте социального предпринимательства как одного из важнейших проводников социальных инноваций.

Социальные инновации: предпринимательский дискурс

Социальные инновации зачастую связывают с феноменом социального предпринимательства [Westley, Antadze, 2010], генезис которого отчасти сопряжён с расширением доступа негосударственных организаций к реализации целей социальной политики. В Европе социальное предпринимательство получает серьёзную поддержку, поскольку рассматривается государственными структурами, как стимул к повышению вовлеченности сообщества в решение локальных проблем [European Commission, 2011b]. Инициативы Евросоюза (The Social Business Initiative, The Start-up and Scale-up Initiative и др.) определяют меры по улучшению ситуации на местах для социальных предприятий. Однако в России, в отличие от стран Запада, отсутствовал серьёзный фундамент для его развития [Московская, Соболева, 2016: 108], а внимание к идеям социального предпринимательства возникло в связи с деятельностью некоммерческих организаций и необходимостью развития гражданского общества в стране. Правительство анонсировало ряд инициатив, направленных на поддержку данных структур¹, однако постепенно происходит “исключение НКО из дискурса социального предпринимательства” [Московская, Соболева, 2016] в силу различий в нормативно-правовом регулировании и ориентации на понимание социального предпринимательства как малого и среднего бизнеса.

Что касается международного контекста, то, как показывает исследование Фонда Томсон Рейтер [TRF, 2016] за 2016 г., лидерами в данном аспекте являются Великобритания, Франция, Италия и Германия, а среди аутсайдеров – Испания, Ирландия (рис. 1). Необходимо отметить, что условия развития социального предпринимательства более однородны, чем среда для реализации социальных инноваций в целом, так как территориальные различия в величинах индекса менее значительны. На верхних строчках рейтинга находятся страны, которые приняли национальные законы, регламентирующие развитие социального предпринимательства (Великобритания, Бельгия, Франция, Италия и др.).

Что касается отдельных составляющих индекса, то государственная поддержка социальных предпринимателей наиболее высока в Великобритании, простота получения грантов – в Польше, доступ к инвестициям в целом – в Бельгии, доступ к нефинансовой поддержке – в Швеции, простота реализации продукции/услуг – в Бельгии и Италии, привлечение кадров – во Франции, информированность о деятельности и возможность зарабатывать на жизнь – в Великобритании, темпы развития социального предпринимательства – в Норвегии. В различных странах ЕС развитие социального предпринимательства связано с определенными национальными особенностями. К примеру, во Франции и Бельгии – с традициями обществ взаимопомощи, в Польше и Италии – с деятельностью добровольцев и кооперативов, в

¹ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу поддержки социально ориентированных НКО”: федеральный закон № 40-ФЗ от 05.04.2010; «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»: федеральный закон № 442-ФЗ от 28.12.2013; О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О некоммерческих организациях” в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг: федеральный закон № 287-ФЗ от 03.07.2016 и ряд других.

Словакии и Ирландии – с работой НКО, в Великобритании – с активной поддержкой государственной политики [Borzaga, Galera, 2016]. Данные структуры оказывают значительное влияние на развитие социального предпринимательства. Как и в случае с социальными инновациями, создаются отдельные административные структуры, ответственные за развитие социального предпринимательства (Великобритания), а также целые комплексы организаций социальной экономики (Франция, Испания). Большое развитие получили образовательные программы в области социального предпринимательства. К примеру, во Франции соответствующие модули включены во многие программы университетов, а в Хорватии 28% бюджета Стратегии развития социального предпринимательства идёт на развитие образования в данной области [OECD/EU, 2017].

Рисунок 1.

Индекс социального предпринимательства в странах ЕС и России, 2016 г.

Примечание: данные по Португалии отсутствуют. Источник: [TRF, 2016].

Россия занимает 31-е место в общем рейтинге лучших стран для деятельности социальных предпринимателей. По мнению экспертов, хуже всего обстоят дела с темпами развития социального предпринимательства (последнее место), условиями для развития социальных предприятий, привлечением сотрудников с необходимыми знаниями, получением грантовых средств и продажей продукции бизнесу. Напротив, драйверами развития выступают высокий спрос со стороны общества, возможность социальным предпринимателям зарабатывать на жизнь за счёт своей деятельности, реализация товаров/услуг обществу и государству, по которым РФ обходит многие страны ЕС.

Несмотря на определенные сложности, данный вид предпринимательства получил всероссийское распространение. Согласно отчётам фонда региональных социальных программ “Наше будущее”, с 2007 по 2019 гг. в рамках деятельности организации было реализовано 255 инновационных проектов в 58 регионах страны. Однако в связи с отсутствием статистического учёта социальных предпринимателей, в отличие от других стран мира, оценить реальное положение дел не представляется возможным. К примеру, в Испании подобную работу ведут Испанский национальный статистический институт и Испанская конфедерация работодателей социальной экономики. Согласно расчётам последней, по состоянию на 2012 г. численность социальных предпринимателей в Испании составила порядка 7830 человек, а за последние 8 лет было создано 190 тыс. новых рабочих мест [СЕРЕС, 2019]. По данным Агентства стратегических инициатив, в РФ в тот же период их насчитывалось около 500 [Агентство стратегических инициатив, 2019].

В России государственная политика в некоторой степени направлена на поддержку социальных предпринимателей. В рамках сложившейся политико-институциональной среды имеются отдельные нормативно-правовые акты, определяющие сущностные основы социального предпринимательства и возможные направления его поддержки; функционируют центры инноваций социальной сферы и организации, специализирующиеся на продвижении социальных проектов. В ряде регионов реализуются образовательные программы в области социального предпринимательства и т.д. Несмотря на важный шаг в развитии законодательства о социальном предпринимательстве (принятие Госдумой РФ поправок в ФЗ “О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ” в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”), оно по-прежнему нуждается в доработке. Последнее касается включения НКО в категорию социальных предприятий, так как многие социальные предприятия зарегистрированы как НКО (более 60% [Социальное предпринимательство России, 2019]).

* * *

Таким образом, практика поддержки социальных инноваций в Европе является вполне успешной, что подтверждается данными ряда международных исследований. Адаптация имеющегося опыта к условиям российской действительности может оказать позитивное воздействие на развитие экосистемы социальных инноваций страны, которая ещё только формируется. Некоторые шаги в этом направлении сделаны, но их определённно недостаточно, как считают сами социальные инноваторы [Соловьева, 2017: 100].

В первую очередь, необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правового статуса социальных инноваций и социального предпринимательства. Это позволило бы чётко определить критерии и формы поддержки. В данном случае особое внимание необходимо обратить на расширение возможностей поддержки НКО как значимого агента социальных инноваций и, в частности, социального предпринимательства. Кроме того, представляется важным использовать опыт стран ЕС в разработке стратегии построения социальной и солидарной экономики в РФ, в которой будут отражены основные принципы формирования благо-

приятной политической и институциональной среды для развития социальных предприятий, некоммерческих организаций и волонтерства с учётом интересов всех слоёв общества.

Во-вторых, требуется развитие финансовых и нефинансовых механизмов стимулирования. К примеру, представляется перспективным расширять направления льгот в рамках фискальной политики и развивать использование облигаций социального воздействия. Как и в случае с технологическими инновациями, социальные инновации нуждаются в создании надлежащей инфраструктуры и ресурсном обеспечении. При этом именно последние требуют особых условий, связанных с активизацией и использованием инновационного потенциала всего общества. В этом случае необходимым становится повышение социальной активности населения, развитие человеческого потенциала, стимулирование сотворчества, расширение прав и возможностей отдельных категорий граждан. Кроме того, важным направлением является развитие образовательных программ (как отдельных курсов, так и направлений подготовки в учреждениях профессионального образования) в области социальных инноваций и социального предпринимательства, что позволит решить многие проблемы в кадровой сфере.

В то же время необходимо не только формирование благоприятных условий, но и усиление взаимодействия между различными акторами социально-инновационных экосистем. Не обойтись и без поиска новых механизмов развития социальных инноваций, в частности путём активизации научно-исследовательских работ и информирования общественности о возможностях социальных инноваций в решении социально-экономических задач территорий.

Список литературы

Агентство стратегических инициатив. *Официальный сайт АСИ*. URL: <https://asi.ru/> (дата обращения: 15.02.2019).

Громыко А. (2018) Глобальный мир: Риски и возможности, *Современная Европа*, № 1, с. 137–147.

Каргалова М. (2016) Размышления о будущем Европейского Союза, *Современная Европа*, № 4, с. 109–117.

Московская А.А., Соболева И.В. (2016) Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России, *Проблемы прогнозирования*, Т. 27, № 6, с. 701–706.

Соболева И.В., Чубарова Т.В. (2017) *Социальная политика в России – контуры новой модели*. Институт экономики РАН. Москва, Россия, 45 с.

Соловьева Т.С. (2017) Роль социальных инноваций в решении социальных проблем: опыт России и Беларуси, *Белорусский экономический журнал*, № 3, с. 92–103.

Соловьева Т.С. (2019) Теоретические аспекты формирования и развития региональных социально-инновационных экосистем, *Вестник НГИЭИ*, № 3 (94), с. 84–93.

Социальное предпринимательство России. *Gladway Foundation*. URL: <http://soindex.ru/> (дата обращения: 16.07.2019).

Тоффлер А. (1997) *Футуришок*, Санкт-Петербург, Россия, 464 с.

References

ASI (2019) Agentstvo strategicheskikh initsiativ [Agency for strategic initiatives], available at: <https://asi.ru/> (accessed: 12 February 2019).

Borzaga C. and Galera G. (2016), “Social Enterprises and their Eco-systems: Developments in Europe”, Publications Office of the European Union, Luxembourg.

CEPES (2019) “Empresas de Economía Social en España”, available at: <https://www.cepes.es/cifras> (accessed: 12 February 2019).

- Christensen C.M., Baumann H., Ruggles R. and Sadtler T.M. (2006) "Disruptive innovation for social change", *Harvard Business Review*, vol. 84, no. 12, pp. 94–101.
- Council of the European Union (2015) "The promotion of the social economy as a key driver of economic and social development in Europe", available at: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15071-2015-INIT/en/pdf> (accessed: 12 February 2019).
- Economist (2016) "Old problems, new solutions: Measuring the capacity for social innovation across the world", available at: <https://www.essmart-global.com/wp-content/uploads/2016/12/2016.09.29-Economist-Social-Innovation-Index.pdf> (accessed: 12 February 2019).
- Edmiston D. (2015) "The UK Social Innovation Policy Agenda", University of Oxford, Oxford, UK.
- European Commission (2010), "Europe 2020: A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth", available at: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (accessed: 12 February 2019).
- European Commission (2011a) "Annual Growth Survey", available at: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/ags2012_en.pdf (accessed: 12 February 2019).
- European Commission (2011b) "Commission Staff Working Paper", available at: http://ec.europa.eu/internal_market/social_business/docs/working_document2011_en.pdf (accessed: 12 February 2019).
- European Commission (2016) "Social enterprises and their eco-systems: A European mapping report. Updated country report: Belgium", available at: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=16377&langId=en> (accessed: 12 February 2019).
- European Commission (2019) "Social Innovation", available at: https://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/policy/social_en (accessed: 12 February 2019).
- Graddy-Reed A. and Feldman M.P. (2015), "Stepping up: an empirical analysis of the role of social innovation in response to an economic recession", *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, vol. 8, pp. 293–312.
- Gromyko A. (2018) Global'nyj mir: Riski i vozmozhnosti [The Global World: Risks and Possibilities], *Sovremennaya Evropa*, № 1, pp. 137–147.
- Howaldt J., Christoph K., Antonius S. and Zirngiebl M. (eds.) (2018) *Atlas of Social Innovation. New Practices for a Better Future*. Sozialforschungsstelle, TU Dortmund University: Dortmund.
- Kargalova M. (2016) Razmyshleniya o budushchem Evropejskogo Soyuza [Thoughts on European Union's Future], *Sovremennaya Evropa*, № 4, pp. 109–117.
- Moskovskaya A.A., Soboleva I.V. (2016) Social'noe predprinimatel'stvo v sisteme social'noj politiki: mirovoj opyt i perspektivy Rossii [Social entrepreneurship in the system of social policy: International experience and prospects of Russia], *Problemy prognozirovaniya*. T. 27. № 6. pp. 701–706.
- Moulaert F., MacCallum D. and Hillier J. (2013) "Social innovation: intuition, precept, concept, theory and practice", in: Moulaert F., MacCallum D., Mehmood A. and Hamdouch A. (eds.) *The international handbook on social innovation: collective action, social learning and transdisciplinary research*, Edward Elgar, Cheltenham, UK, pp. 13–24.
- Moulaert F., Mehmood A., MacCallum D. and Leubolt B. (eds.) (2017) *Social Innovation as a Trigger for Transformations. The Role of Research*. Publications Office of the European Union, Luxembourg.
- OECD (2016) "Social Innovation Policy Framework for Croatia", available at: https://www.oecd.org/south-east-europe/programme/Social_Innovation_Policy_Framework_Croatia.pdf (accessed: 12 February 2019)
- OECD/EU (2017) "Boosting Social Enterprise Development: Good Practice Compendium", available at: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264268500-en> (accessed: 12 February 2019).
- Phills J.A., Deiglmeier K. and Miller D.T. (2008) "Rediscovering social innovation", *Stanford Social Innovation Review*, vol. 6, no. 4, pp. 34–43.
- Pol E. and Ville S. (2009) "Social innovation: buzz word or enduring term?", *The Journal of Socio-Economics*, vol. 38, pp. 878–885.
- SIC (2016) "Social Innovation in Belgium", available at: https://www.siceurope.eu/sites/default/files/uploads/documents/social_innovation_in_belgium_2016_0.pdf (accessed: 12 February 2019).

Soboleva I.V., Chubarova T.V. (2017) *Sotsial'naya politika v Rossii – kontury novoi modeli* [Social Policy in Modern Russia: Contours of a New Model], Institute of economy of RAS, Moscow, Russia, 45 p.

Social'noe predprinimatel'stvo Rossii. *Gladway Foundation* [Social Entrepreneurship in Russia] (2019) URL: <http://soindex.ru/> (accessed: 16.07.2019).

Solov'eva T.S., Popov A.V., Caro-Gonzalez A. and Li H. (2018) "Social innovation in Spain, China and Russia: key aspects of development", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 11, no. 2, pp. 52–68.

Solov'eva T.S. (2017) Rol' social'nyh innovacij v reshenii social'nyh problem: opyt Rossii i Belarusi [The role of social innovations in solving social problems: Russia's and Belarus's experience], *Belorusskij ekonomicheskij zhurnal*. № 3. pp. 92–103.

Solov'eva T.S. (2019) Teoreticheskie aspekty formirovaniya i razvitiya regional'nyh social'no-innovacionnyh ekosistem [Theoretical issues of social innovation ecosystems-building and development], *Vestnik NGIEI*. № 3 (94), pp. 84–93.

Toffler A. (1997), *Futuroshok* [Future Shock], Lan', St. Petersburg, Russia.

TRF (2016) "The best place to be a Social Entrepreneur 2016", available at: <http://poll2016.trust.org/> (Accessed 12 February 2019).

Tunstall R., Lupton R., Power A. and Richardson L. (2011) "Building the Big Society", LSE, London, UK.

Westley F. and Antadze N. (2010) "Making a difference: Strategies for scaling social innovation for greater impact", *Innovation Journal*, vol. 15, no. 2, pp. 1–19.

The Development Potential of Social Innovation in Russia and the EU

Authors: Popov A., Candidate of Sciences (Economics), Researcher, Federal state budgetary institution of science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences". **Address:** 56a, Gorky Str., Vologda, 160014, Russian Federation. **E-mail:** ai.popov@yahoo.com

Soloveva T., Researcher, Federal state budgetary institution of science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences". **Address:** 56a, Gorky Str., Vologda, 160014, Russian Federation. **E-mail:** solo_86@list.ru

Abstract. The creation of a favorable environment for the development of social innovations is among the priorities of the European Union's policy. The social innovations are considered as an effective tool to solve acute problems in the society or mitigate their negative impact. Throughout the course of European integration, a large amount of knowledge and experience of social innovation have been accumulated in theoretical and practical terms, so that the EU countries have resulted to be rightly considered as leaders in this field. Thus, the article provides insight into the features of the development of social innovations in Russia and the EU member states in order to identify directions and feasible measures to tackle the problems relevant for Russian reality. The study is based on the data presented by international research agencies, legal normative documents, scientific and practical publications. The analysis allows to assess the potential development of social innovations in Russia and the EU countries, as well as to identify the main root causes led to the current situation, when more favorable conditions for the social innovation ecosystem are created in Europe. Special attention is given to the phenomenon of social entrepreneurship as one of the most important agents of social innovation. The current position, strengths and weaknesses of the social entrepreneurship development are determined. The results have been used as the basis for the development of measures, which can create favorable conditions for the development of social innovations in Russia.

Key words: social innovations, European Union, Russia, social entrepreneurship, social innovation ecosystem.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12020170181>